

Се Инань улыбнулся. Слова Чжо Ифана он верил, хотя сам не мог понять, почему у него возникла такая мысль. Возможно, это было связано с тем, что в трудный момент Чжо Ифань оказался рядом и спас его.

— Пойдем, до моего дома уже недалеко.

На длинной пустынной улице тени двух людей, одного высокого, другого низкого, тянулись далеко позади них. Чжо Ифань рассказывал Се Инаню забавные истории, а тот слушал с интересом, время от времени задавая вопросы и высказывая свое мнение.

Войдя в дом, Чжо Ифань с любопытством осмотрелся, трогая то одно, то другое.

— Вещи в твоём доме очень необычные. Видно, что ты подошел к их выбору с душой.

— Да, некоторые я специально купил. Вот, например, эта лампа — ее сделали по образцу цветка, который я когда-то выращивал.

Чжо Ифань наклонился и поцеловал его в щеку.

— Ты человек, который ценит прошлое.

Се Инань промолчал. Он не только ценил прошлое, но и ненавидел воспоминания.

— Иди в душ. Я положил туда полотенце и халат.

— Могу я пойти с тобой? — Чжо Ифань взял его за руку, его красивые глаза наполнились нежностью. Се Инань почувствовал, как тонет в этом взгляде.

— Я так устал...

— Если ты устал, я понесу тебя, хорошо? — Чжо Ифань прижался лбом к его лбу, по-детски потираясь.

— Хорошо.

— Сегодня я снова встретил тебя, и я очень счастлив. Я счастлив, что смог войти в твое сердце. Я буду хорошо к тебе относиться. Если ты нуждаешься во мне, я вернусь, где бы я ни был. Если ты захочешь, чтобы я ушел, я уйду сразу же, не причиняя тебе беспокойства.

Се Инань опустил голову, не решаясь посмотреть ему в глаза. Такие признания он не слышал уже давно. В юности он много раз мечтал о том, чтобы кто-то сказал ему такие слова с такой нежностью, но его желания не сбывались. Теперь же, когда он стал взрослым и нашел свой путь, эти слова казались ему насмешкой.

— Иди в душ. Я устал.

— Хенри, я говорю правду.

Се Инань усмехнулся. Но он не был Хенри. Он был всего лишь Се Инанем, трусливым, прячущимся в ночи, как бактерия или пылинка. Он хотел быть свободным, делать пакости и оставаться незамеченным.

Он был эгоистом, не способным дать ответ кому-либо, но жаждущим временного утешения в телесной близости.

В ту ночь Чжо Ифань был невероятно нежен, словно держал на руках драгоценность. Се Инань растаял, крепко обняв его и наслаждаясь его лаской.

На следующее утро, как только Се Инань открыл глаза, он увидел Чжо Ифана, с улыбкой смотрящего на него.

— Хенри, доброе утро.

Теплый поцелуй на лбу заставил Се Инаня улыбнуться в ответ.

— Доброе утро.

— Я заказал завтрак. Не знаю, что ты любишь, поэтому заказал понемногу всего. Не ожидал, что будет так много. Теперь я в замешательстве.

Се Инань рассмеялся, и его любопытство разгорелось. Он встал с кровати и пошел на кухню. Увидев стол, он замер: на нем горой лежали различные блюда.

— Как ты это сделал? Как можно заказать столько еды?

Чжо Ифань накинул на него одежду и обнял сзади.

— Глупыш, ты вышел без одежды, я едва сдерживаюсь. Это принес мой ассистент. Я просто сказал заказать побольше, и она принесла все это.

— Ха-ха-ха... — Се Инань не смог сдержать смех. — Твой ассистент, должно быть, дурачок. Этого хватит на неделю.

— Она, вероятно, боялась, что меня выгонят, и старалась угодить тебе. — Прижавшись лицом к его лицу, Чжо Ифань ответил с ноткой жалобы. — Иди в душ, я подожду тебя.

Се Инань вошел в ванную, и в момент, когда дверь закрылась, он подавил в себе желание сказать, чтобы тот ушел. Он был раздражен, не понимая, почему сейчас он так нерешителен. Слова, которые он хотел сказать, застряли в горле, когда он увидел лицо Чжо Ифана. К тому же Чжо Ифань был другом Сюй Хуае. Как бы то ни было, он не мог позволить себе сблизиться с ним. Хотя тот ушел, нет гарантии, что он не вернется, чтобы снова его преследовать. Решившись, Се Инань быстро принял душ и вышел.

Чжо Ифань сидел за столом и, увидев его, встал, отодвинул стул и, дождавшись, пока он сядет, вернулся на свое место.

— Что ты любишь? Посмотри, столько всего, я даже растерялся.

Се Инань кашлянул, чтобы привлечь его внимание.

— Фань, после завтрака ты все-таки уйдешь, я...

— Я не могу уйти. Я буду защищать тебя некоторое время, пока не разберусь с делами Дэвида. Ты сам говорил о его характере. Я не могу позволить, чтобы тебя обижали, и уничтожу все возможные угрозы.

Се Инань был ошеломлен. Вчера все было ясно — он уйдет, если его попросят. Но сегодня он снова изменил свое решение.

— Ты вчера...

Чжо Ифань погладил его покрасневшее лицо и с улыбкой объяснил.

— Я не хотел оставаться без твоего разрешения, но я беспокоюсь за тебя. Давай так: ты установишь три правила, и я буду строго их соблюдать. Я не буду делать то, что тебе не нравится, но позволь мне защищать тебя эти несколько дней.

Чжо Ифань говорил искренне, его глаза были чистыми и прозрачными. Се Инань ругал себя за свою мелочность, представляя его хуже, чем он есть. Дэвид действительно был угрозой. Он был известен в кругах Шанхая, и если бы он захотел ему навредить, у Се Инаня не было бы шансов. Раньше он мог сказать, что он натурал, но после инцидента в баре вряд ли кто-то поверит ему. Люди склонны верить тому, что им удобно, игнорируя факты.

— Три правила?

— Да, чтобы ты чувствовал себя спокойнее. Ты можешь установить любые ограничения, и я соглашусь.

Се Инань замер, сомневаясь, спросил:

— Почему ты так хорошо ко мне относишься?

— Глупыш, потому что я люблю тебя. Я влюбился в тебя.

Се Инань смотрел на него в оцепенении, не понимая внезапного признания. Голова кружилась, он покачал головой и, опустив глаза, принялся за еду, словно страус, прячущий голову в песок.

Чжо Ифань не обратил на это внимания, время от времени добавляя ему еды. Сам он ел мало, но выглядел счастливым.

— Кстати, ты и друзья твоего брата...

— Сяо Цзюнь и я — разные люди, поэтому наши круги общения тоже разные. Мы видимся всего раз или два в месяц. Но, к счастью, благодаря Сяо Цзюню, семья не слишком вмешивается в мою жизнь.

Се Инань удивился.

— Ты открыто заявил о своей ориентации?

— Да, в пятнадцать лет я сказал об этом семье, потому что безнадежно влюбился в нашего водителя. Когда нас застукали на свидании, я признался. Семья была против, и меня отправили в Америку. Но там я чувствовал себя как рыба в воде. С тех пор они больше не поднимали эту тему, словно смирились.

Се Инань восхищался его смелостью. Не каждый способен на такое, и он сам был одним из тех, кто не смог.

— А что случилось с тем водителем? Твоей первой любовью.

— Он ушел, забрав с собой чек.

— Должно быть, ты был очень расстроен.

— Нет, я благодарен ему. Без него я бы так и думал, что я такой же, как все остальные мальчишки. — Чжо Ифань похлопал его по голове. — Сегодня воскресенье, ты не работаешь?

— Выходной.

— Тогда подумай, чем займемся после завтрака? Может, останемся дома, посмотрим фильм, послушаем музыку. Или обсудим мое предложение.

Три правила? Се Инань боялся даже думать об этом. Чжо Ифань был слишком хорош, хотя и не был таким, как Дэвид, но он все равно был человеком, с которым ему нельзя было связываться.

— Давай лучше выйдем. Я еще не успел как следует угостить тебя.

Чжо Ифань с грустью покачал головой. Он чувствовал, что Хенри не испытывает к нему неприязни, даже наоборот, но не мог понять, почему тот постоянно отказывается.

— Хорошо, подумай, что поесть? Или пойдем играть в игры?

— В игровой зал? — Се Инань заинтересовался. С детства он завидовал детям, которые ходили туда. Сам он ни разу не был, а когда вырос, тайком зашел туда один раз, но ничего не понял и, чувствуя себя дураком, быстро ушел. В его кабинете до сих пор лежат игровые монетки из того времени.

— Конечно, я давно не был, как же я соскучился.

Се Инань кивнул, и в его глазах загорелся азарт.

— Кстати, могу я сначала установить три правила?

— Конечно, говори! — Чжо Ифань отложил палочки и сел ровно.

Се Инань тихо засмеялся. Каждая минута, проведенная с ним, напоминала о том, как сильно тот его ценит.

— Тебе не нужно так делать. Я хочу сказать, что на улице не должно быть физического контакта. Это понятно?

Чжо Ифань улыбнулся.

— Я знаю, что тебя это беспокоит. Я не буду, так что это правило не считается.

<http://bllate.org/book/16219/1456905>